

КИОСЕ М. И.

г. Москва, Россия

maria_kiose@mail.ru

81*42

DOI 10.26170/ufv20-02-03

КОГНИТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТИ ДИСКУРСА: МЕТОДИКА АНАЛИЗА⁴

Аннотация. В статье предлагается методика исследования когнитивно-семиотических оснований лингвистической креативности дискурса, которая нацелена на установление креативности образов форм и образов объектов, т.е. языковых и дискурсивных форм, с одной стороны, и образов референтов и текстовых событий, с другой. С опорой на положения когнитивно-семиотической теории лингвистической креативности О.К. Ирисхановой [Ирисханова 2009] и метод параметрического анализа лингвокреативности в аспекте дискурсивной вариативности [Зыкова, Киосе 2020] разрабатывается процедура такого исследования. Процедура включает 1) параметрическое аннотирование и анализ показателей лингвистических параметров креативности на всех уровнях языка массива текстов одного типа дискурса (или нескольких дискурсов при контрастивном анализе) при изучении образа формы, 2) выбор одного (или нескольких) когнитивных механизмов лингвокреативности (в зависимости от типа исследуемых языковых единиц и частной задачи исследования) и дальнейшее параметрическое описание языковых единиц на предмет особенностей конструирования с его помощью образов референтов и текстовых событий как образов объектов.

Ключевые слова: лингвистическая креативность, когнитивно-семиотические основания, образ формы и образ объекта, дискурс детской художественной литературы.

⁴ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00040) в Институте языкознания РАН.

KIOSE MARIA

Moscow, Russia

LINGUISTIC CREATIVITY IN DISCOURSE: THE RESEARCH PERSPECTIVE OF COGNITIVE SEMIOTICS

Abstract. The study presents the procedure of cognitive-semiotic analysis of linguistic creativity in discourse which reveals the creative potential of forms and objects construal, that is the linguistic / discourse and referents / textual events creative construal potential. The approach develops the cognitive-semiotic theory of linguistic creativity offered in [Irishkanova 2009] and incorporates the method of parametric linguistic creativity analysis through discourse variance [Zykova, Kiose 2020]. The procedure involves 1) parametric annotation and statistical analysis of linguistic creativity parameters values in all language levels of the texts corpus representing a definite discourse type (or several discourse types in case of a contrastive study), 2) selection of one or several of the cognitive mechanisms of linguistic creativity (where the choice depends on the type of linguistic units and the research problem) followed by a new parametric study of language units to reveal the referents and textual events construal specificity.

Keywords: linguistic creativity, cognitive-semiotic construal, form and object construal, discourse of children's literature.

Интерес к феномену языкового творчества во многом обусловлен тем, что обнаруживаемые механизмы, модели, техники креативности, реализуемые в языке, будут проявлять себя и в других сферах деятельности человека. Так, исследование лингвистической креативности в настоящее время ведется в ряде направлений с целью обнаружения ее оснований: дискурсивных [Carter 1997; Jones 2012], социокогнитивных [Carter 2016], лингвоэстетических [Stockwell 2012; Фещенко, Коваль 2014], лингвостилистических [Langlotz 2006; Ремчукова 2011; Simpson 2019], онтогенетических и психокогнитивных [Sligh et al. 2005; Silvia et al. 2009; Гридина 2013], собственно когнитивных [Finke et al. 1992; Voden 2003; Kaufman, Plucker 2011], лингвокультурологических [Зыкова 2016; Радбиль, Рацибурская 2017], др.

Огромный потенциал в плане установления как специфических, так и более универсальных оснований лингвокреативности

имеют контрастивные исследования (например, разных типов дискурса), а также исследования, оперирующие одними и теми же исходными параметрами для последующего анализа разных типов оснований лингвокреативности (например, лингвокультурных и социокогнитивных). Такая контрастивная вариативность объектов и предметов анализа позволяет, не расширяя границ самого исследуемого феномена лингвистической креативности, рассмотреть возможности его реализации в их взаимосвязи.

В настоящем исследовании решаются две задачи. Во-первых, оно нацелено на детализацию метода реконструкции когнитивно-семиотических оснований лингвокреативности как особого типа познания (см. в [Ирисханова 2009]); во-вторых, в нем демонстрируется сама методика такого исследования, которая исходно опирается на результаты, полученные в ходе контрастивного анализа дискурсов на предмет активности лингвистических параметров креативности (см. в [Зыкова, Киосе 2020]). Таким образом, мы покажем, что поиск оснований лингвокреативности может вестись с опорой на численно выраженные показатели лингвистической креативности разных языковых уровней (фонологического, морфологического и др.), которые при дальнейшем анализе могут получить когнитивно-семиотическую интерпретацию.

Необходимость реконструкции когнитивно-семиотических оснований лингвокреативности обусловлена значимостью данного феномена не только для языкового конструирования, но и для конструирования знаний о мире. Как отмечает О.К. Ирисханова, исследование лингвистической креативности может быть осуществлено, в том числе, путем анализа средств привлечения внимания (читателя, интерпретатора) «за счет полного или частичного пересмотра устоявшегося в языке баланса форм (образов форм) и содержания (образов объектов)» [Ирисханова 2009: 164]. Поэтому анализ «баланса форм, или образов форм» может стать первой ступенью изучения «баланса содержания, или образов объекта». О.К. Ирисханова рассматривает три зоны лингвистической креативности, которые могут быть применены для

анализа креативности в когнитивно-семиотическом аспекте. Этими зонами являются: 1) зона онтологии, которая описывает изменения в мире и социуме через анализ образов, 2) зона эпистемологии, или область, фиксирующая изменения в ментальном состоянии индивида, отслеживающая изменения его картины мира; 3) зона формы знака, которая [форма] может быть модифицирована в ходе акта языкового творчества. Автор описывает характер взаимосвязи данных областей, но в то же время признает возможность их анализа как самостоятельных сущностей.

Исследуя лингвистическую креативность в структуре акта лингвосемиозиса мы получаем доступ к трем зонам: непосредственный доступ – к третьей зоне, зоне формы знака (можем подвергать ее изучению с помощью анализа маркеров уровневых лингвистических параметров), более опосредованный – ко второй (через последующий анализ индивидуальных особенностей конструирования образов) и к первой зоне (образам объектов окружающего мира при помощи исследования структуры текстовых референтов и событий). Таким образом, изучение лингвокреативности можно выстраивать в двух направлениях, или вариантах: 1) в плане анализа конструирования образов форм и образов объектов как относительно самостоятельных сущностей, 2) как поэтапно реконструируемый когнитивно-семиотический феномен, демонстрирующий креативность формы знака, индивидуальных особенностей конструирования образов, конструирования событий и референтов в целом.

В настоящем исследовании мы предпринимаем попытку поэтапного описания феномена лингвокреативности (второй вариант), через креативность самих знаков – к креативности конструируемого текстового события. Отметим ряд важных особенностей исследования лингвокреативности в данном ключе.

Во-первых, если анализ лингвокреативности образов форм можно проводить изолированно от анализа образов объектов, то для анализа образов объектов первый этап, предполагающий анализ образ формы, оказывается необходимым. Это обусловлено тем, что выбор языковых форм (например, синтаксических

конструкций, интенсификаторов, фразеологических единиц, морфологических и лексических форм) всегда продиктован коммуникативной целью представить объект или текстовое событие в определенном аспекте, и пренебрежение анализом образа формы снизит результативность показателей конструирования образа объекта. Итак, анализ конструирования образов форм становится первым этапом исследования образа референта или текстового события.

Во-вторых, лингвистическая креативность сама по себе не может быть рассмотрена как особый механизм конструирования (в отличие от, например, концептуальной метафоры, перспективизации, аналогии или фокусирования), что существенно усложняет процедуру исследования. Так, при описании механизма концептуальной метафоры данный механизм рассматривается как получающий реализацию в языке (в виде иронии, олицетворения, стилистических метафоры и метонимии, др.) и в концептуальных моделях знаний (схемы концептуальной интеграции или модели источника-цели), т. е. сам механизм позволяет представить образы форм и образы объектов в единой связке. В ситуации с описанием лингвокреативности ситуация принципиально иная. В когнитивных исследованиях, посвященных лингвокреативному конструированию, называется целый ряд механизмов, с помощью которых оно реализуется: это аналогия и дизаналогия, фокусирование и дефокусирование, концептуальная метафора и метонимия, перефокусирование, смена точки обзора, «креативный инсайт» [Gabora 2002], блендинг / концептуальная интеграция (среди многих [Boden 2003]). В исследованиях когнитивной психологии, посвященных изучению креативности, используется термин «креативная когниция» (creative cognition) [Finke et al. 1992] как особый способ мышления, реализация которого происходит с участием ассоциативной памяти, флюидного интеллекта, индуктивного мышления, пластичности мозга, работы систем когнитивного контроля в условиях многозадачности, активации оперативной памяти [Sligh et al. 2005; Silvia et al. 2009; Unsworth 2010; Kaufman, Plucker 2011]. Поэтому наиболее целесообразным способом исследования лингвокре-

реативности образов объектов, на наш взгляд, является анализ одного или нескольких механизмов реализации креативности как механизмов конструирования референтов и текстовых событий.

В-третьих, для изучения особенностей конструирования образов форм и образов объектов есть два разных пути, предполагающих две процедуры анализа. Первый путь анализа лингвокреативности нацелен на установление особенностей конструирования образов вне их соотнесения с другими образами сходного типа. Так, можно описывать структуру образов на материале только одной формы (одного типа текстов или дискурсов) или только одного объекта (одного текстового референта). Второй путь анализа позволяет выявить отличия в особенностях конструирования разных форм и разных объектов путем сопоставления данных по параметрам конструирования и определить значимые отклонения. Очевидно, есть и смешанный путь, нацеленный на более глубокое изучение одного типа форм или объектов путем анализа вариативности его репрезентации. Он применим и для изучения вариативности репрезентации форм (например, вариативности типов интердискурсивных включений как субдискурсов в рамках одного типа дискурса) и объектов (например, вариативности репрезентации одного текстового референта при его множественных наименованиях в тексте и, соответственно, конструировании его различных образов).

С учетом высказанных положений приведем описание процедуры реализованного комплексного когнитивно-семиотического анализа лингвокреативности на материале юмористического дискурса детской художественной литературы.

На первом этапе анализа был осуществлен контрастивный междискурсивный анализ, в ходе которого совместно с И.В. Зыковой сопоставлялись и аннотировались два типа юмористического (комического) дискурса, кинодискурс и дискурс детской литературы. Были определены показатели параметров лингвокреативности (всего 52 параметра всех уровней языка), демонстрирующие «случаи намеренного (прагматически ориентированного) нарушения литературной нормы, универсальные средства

выразительности (т.е. характерные для любого дискурса) и случаи интерференции языковых, межъязыковых и межсемиотических элементов» [Зыкова, Киосе 2020]. Полученные численные данные показателей параметров позволили установить специфические особенности образов формы дискурсов.

На втором этапе рассмотрены некоторые особенности реализации механизма концептуальной метафоры при конструировании референтов и текстовых событий с помощью установленных в ходе анализа языковых единиц лингвокреативности. При исследовании номинативных, атрибутивных и предикативных единиц лингвокреативности как означающих результаты реализации механизма концептуальной метафоры, данные единицы были аннотированы на предмет присутствия параметров телесной концептуализации (параметров референции, метафорометонимического конструирования) и параметров текстового события (прагматические параметры и параметры конструирования ролей события) [Киосе 2019]. Проведенный анализ позволил определить 1) ведущие модели конструирования образов (типы интегрируемых областей знания) в дискурсе с учетом возраста предполагаемых читателей, 2) типы образов референтов (человек, животное, неживое существо, ситуация, с дальнейшей детализацией) и особенности их конструирования (типы выводимых в фокус компонентов), которые характерны для текстов для разных возрастных групп.

Таким образом, когнитивно-семиотический анализ выполнен по следующей исследовательской схеме: 1) исследование образа формы (дискурса детской художественной литературы) с помощью параметрического анализа лингвокреативности в аспекте дискурсивной вариативности, 2) исследование образа объектов (референтов и событий) с помощью изучения одного из когнитивных механизмов лингвокреативности (концептуальной метафоры).

В дальнейшем предполагается привлечение к анализу большего количества субдискурсов детской художественной литературы для установления их внутридискурсивной вариативности, а также расширение инвентаря когнитивных механизмов лин-

гвокреативности, с помощью которых будут рассмотрены онтологические и гносеологические особенности лингвокреативной репрезентации текстовых событий и референтов.

Литература

Гридина Т.А. К истокам вербальной креативности: Творческие эвристики детской речи // Лингвистика креатива–1: коллект. моногр. / под общей ред. Т.А. Гридиной. – Екатеринбург, 2013. – С. 5-58.

Зыкова И.В. Лингвокреативность с позиции лингвокультурологии: теория, метод, анализ // Язык. Сознание. Коммуникация. Вып. 53 / Отв. ред. Серии В.В. Красных, А.И. Изотов. – М., 2016. – С. 136–151.

Зыкова И.В., Киосе М.И. Параметризация лингвистической креативности в междискурсивном аспекте: кинодискурс vs. дискурс детской литературы // Вопросы когнитивной лингвистики, 2020 (в печати).

Ирисханова О.К. О понятии креативности и его роли в метаязыке лингвистических описаний // Когнитивные исследования языка. Вып. V. Исследование познавательных процессов в языке / под ред. Е.С. Кубряковой. – М., 2009. – С. 157–171.

Киосе М.И. Параметры и техники «настройки» лингвистической креативности в детском художественном тексте // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. Вып. 4. – С. 66–76.

Радбиль Т.Б., Рацибурская Л.В. Словообразовательные инновации на базе заимствованных элементов в современном русском языке: лингвокультурологический аспект // Мир русского слова, 2017. Вып. 2. – С. 33-39.

Ремчукова Е.Н. Креативный потенциал русской грамматики. Изд. 2-е. – М., 2011.

Фещенко В.В., Коваль О.В. Сотворение знака. Очерки о лингвоэстетике и семиотике искусства. – Москва, 2014.

Boden M. The Creative Mind: Myths and Mechanisms. Taylor & Francis, 2003.

Carter R. Investigating English discourse: Language, literacy, literature. – New York: Routledge, 1997.

Carter R. Language and creativity. The art of common talk. – New York: Routledge, 2016 (2nd ed.).

Finke R.A., Ward T.B., Smith S.M. Creative cognition: Theory, research, and applications. – Cambridge, MA: MIT Press, 1992.

Gabora L. Cognitive mechanisms underlying the creative process // Proceedings of the Fourth International Conference on Creativity and Cogni-

tion, October 13-16 / eds. T. Hewett and T. Kavanagh. – UK: Loughborough University. 2002.

Jones R. Discourse and creativity. – London: Routledge, 2012.

Kaufman J.C., Plucker J.A. Intelligence and creativity // The Cambridge handbook of intelligence / eds. R.J. Sternberg, S. Kaufman. – New York: Cambridge University Press, 2011. – P. 771–783.

Langlotz A. Idiomatic creativity. A cognitive linguistic model of idiom representation and idiom variation in English. – Amsterdam: John Benjamins, 2006.

Silvia P.J., Nusbaum E.C., Berg C., Martin C., O'Connor A. Openness to experience, plasticity, and creativity: Exploring lower-order, higher-order, and interactive effects // Journal of Research in Personality, 43, 2009. – P. 1087–1090.

Simpson P. (ed.) Style, rhetoric and creativity in language. – Amsterdam: John Benjamins, 2019.

Sligh A.C., Connors F.A., Roskos-Ewoldsen B. Relation of creativity to fluid and crystallized intelligence // Journal of Creative Behavior, 39, 2005. – P. 123–136.

Stockwell P. Texture: A cognitive aesthetics of reading. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2012.

Unsworth N. Interference control, working memory capacity, and cognitive abilities: A latent variable analysis // Intelligence, 38, 2010. – P. 255–267.

REFERENCES

Gridina T.A. K istokam verbal'noj kreativnosti: Tvorcheskie evristiki detskoj rechi // Lingvistika kreativna–1: kol-lekt. monogr. / pod obshej red. T.A. Gridinoj. – Ekaterinburg, 2013. – S. 5-58.

Zykova I.V. Lingvokreativnost' s pozicii lingvokul'turologii: teoriya, metod, analiz // Yazyk. Soznanie. Kommunikaciya. Vyp. 53 / Otv. red. Serii V.V. Krasnyh, A.I. Izotov. – M., 2016. – S. 136–151.

Zykova I.V, Kiose M.I. Parametrizaciya lingvisticheskoj kreativnosti v mezhdiskursivnom aspekte: kinodiskurs vs. diskurs detskoj literatury // Voprosy kognitivnoj lingvistiki, 2020 (v pechati).

Irishkanova O.K. O ponyatii kreativnosti i ego roli v metazyazyke lingvisticheskikh opisaniy // Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. V. Issledovanie poznavatel'nyh processov v yazyke / pod red. E.S. Kubryakovoj. – M., 2009. – S. 157–171.

Kiose M.I. Parametry i tekhniki «nastrojki» lingvisticheskoj kreativnosti v detskom hudozhestvennom tekste // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2019. Vyp. 4. – S. 66–76.

Radbil' T.B., Raciburskaya L.V. Slovoobrazovatel'nye innovacii na baze zaimstvovannyh elementov v sovremennom rus-skom yazyke: lingvokul'turologicheskij aspekt // *Mir russkogo slova*, 2017. Vyp. 2. – S. 33-39.

Remchukova E.N. Kreativnyj potencial russkoj grammatiki. Izd. 2-e. – M., 2011.

Feshchenko V.V., Koval' O.V. Sotvorenie znaka. Oчерki o lingvoestetike i semiotike iskusstva. – Moskva, 2014.

Boden M. The Creative Mind: Myths and Mechanisms. Taylor & Francis, 2003.

Carter R. Investigating English discourse: Language, literacy, literature. – New York: Routledge, 1997.

Carter R. Language and creativity. The art of common talk. – New York: Routledge, 2016 (2nd ed.).

Finke R.A., Ward T.B., Smith S.M. Creative cognition: Theory, research, and applications. – Cambridge, MA: MIT Press, 1992.

Gabora L. Cognitive mechanisms underlying the creative process // Proceedings of the Fourth International Conference on Creativity and Cognition, October 13-16 / eds. T. Hewett and T. Kavanagh. – UK: Loughborough University, 2002.

Jones R. Discourse and creativity. – London: Routledge, 2012.

Kaufman J.C., Plucker J.A. Intelligence and creativity // The Cambridge handbook of intelligence / eds. R.J. Sternberg, S. Kaufman. – New York: Cambridge University Press, 2011. – P. 771–783.

Langlotz A. Idiomatic creativity. A cognitive linguistic model of idiom representation and idiom variation in English. – Amsterdam: John Benjamins, 2006.

Silvia P.J., Nusbaum E.C., Berg C., Martin C., O'Connor A. Openness to experience, plasticity, and creativity: Exploring lower-order, higher-order, and interactive effects // *Journal of Research in Personality*, 43, 2009. – P. 1087–1090.

Simpson P. (ed.) Style, rhetoric and creativity in language. – Amsterdam: John Benjamins, 2019.

Sligh A.C., Connors F.A., Roskos-Ewoldsen B. Relation of creativity to fluid and crystallized intelligence // *Journal of Creative Behavior*, 39, 2005. – P. 123–136.

Stockwell P. Texture: A cognitive aesthetics of reading. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2012.

Unsworth N. Interference control, working memory capacity, and cognitive abilities: A latent variable analysis // *Intelligence*, 38, 2010. – P. 255–267.

©Киосе М.И., 2020

Киосе Мария Ивановна – доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Московский государственный лингвистический университет, Институт языкознания РАН (Москва, Россия).

Адрес: 140180, Россия, г. Жуковский, ул. Серова, 8-20.

E-mail: maria_kiose@mail.ru

Kyose Mariya Ivanovna - Doctor of Philology, Docent, Leading Researcher, Moscow State Linguistic University, Institute of Linguistics, RAS (Moscow, Russia).